

Глава 8

Переводчик:

Lordbluefire

Редактор:

Lordbluefire

Под пристальными взглядами всех присутствующих Ся Цинчэнь медленно поднялся. Он спокойно произнёс: "Благодарю всех гостей, пришедших на празднование дня рождения моего дедушки. Можете продолжать, я первым прощаюсь".

Ситуация на банкете уже была предельно скверной. Не было необходимости в его дальнейшем участии.

Но если он захочет уйти, позволит ли ему Ли Яоцзун?

"Стой!" — Лицо Ли Яоцзуна было зелёным.

Ся Цинчэнь безразлично взглянул на него. "Лягушка в колодце, что ты делаешь?"

Лицо Ли Яоцзуна окаменело. Затем он произнёс: "Твои слова грубы и оскорбляют студентов высшей школы боевых искусств. Это признак неуважения к школе. Будучи частью школы боевых искусств, я не могу безучастно наблюдать за этим".

Он полностью потерял лицо и хотел восстановить его за счёт этого.

"Ты изначально лягушка в колодце. Я говорю только правду. Если ты считаешь, что своим существованием оскорбляешь школу боевых искусств, почему бы тебе просто не уйти? Не продолжай порочить репутацию школы", — серьёзно предложил Ся Цинчэнь.

Сердце Ли Яоцзуна загорелось яростью. Гнев отразился на его лице. "Ты, по фамилии Ся. Хватит тебя терпеть, вредитель. Сейчас, от имени студента высшей школы боевых искусств, я накажу тебя!"

Ся Цинчэнь ничего не сказал. Он просто посмотрел на Ся Цанлю, Ся Сюня и Ся Цилина.

Все трое молчали, никто из них не выступил в его защиту.

Молчание было равносильно молчаливому согласию.

Может быть, они чувствовали, что сегодня Ся Цинчэнь слишком сильно блистает. Они надеялись использовать чужаков, чтобы беспощадно подавить его высокомерие.

В этот момент Ся Цинчэнь был полностью разочарован в родственных чувствах клана Ся.

Кроме родства по крови, у него не было ни капли связи с северным поместьем Ся.

Однако гости действительно хотели заступиться за Ся Цинчэня. Они хотели воспользоваться этим случаем, чтобы втянуть его в свою игру и попросить божественную воду.

Но увидев, что Ли Вэйфэн молчит и неторопливо попивает чай, никто не осмелился сказать ни слова.

Похоже, Ли Вэйфэн также хотел, чтобы его сын разобрался с Ся Цинчэнем, чтобы притупить его остроту.

Ся Юань подошёл тяжёлым шагом.

Пребывание в северном поместье Ся было похоже на нахождение в стане врага. Даже его собственные родственники не поддержали его ни единым защитным словом.

Это заставило его усомниться в своих родственных чувствах.

"Кто посмеет тронуть моего сына?" — взревел Ся Юань.

Брови Ли Вэйфэна дрогнули. Он спокойно посмотрел на Ся Юаня. "Повелитель поместья Ся, подожди, пусть это будет бой между молодыми поколениями. А ты, как старейшина, просто понаблюдай со стороны".

Бой?

Какая шутка!

Тот, кто был исключён с экзамена в школе боевых искусств, против члена школы боевых искусств? Это будет одностороннее избиение!

Ли Вэйфэн намеренно позволил своему сыну сделать это!

Он собирался что-то сказать, но Ся Цинчэнь спокойно вмешался: "Отец, я могу сделать это сам".

Ся Юань был потрясён. Он посмотрел на Ся Цинчэня, окружённого толпой. В его сердце возникло незнакомое чувство.

Это было похоже на то, как если бы его сын вырос за одну ночь и повзрослел до такой степени, что он не мог его узнать.

Его сердце на мгновение дрогнуло. Затем Ся Юань сказал: "Хорошо, будь осторожен".

Он решил, что обязательно спасёт своего сына в решающий момент. Он ни за что не позволит своему сыну быть униженным и оскорблённым, даже если для этого придётся обидеть Ли Вэйфэна!

«У тебя есть храбрость!» - Посмеялся Ли Яоцзун. «Из-за оскорбления в адрес боевого павильона я решил прижать тебя к земле, чтобы ты научился лаять, как собака! Я дам тебе понять, что в этом мире сильные пожирают слабых. Если ты не относишься к сильным, ты должен вести себя как собака и склонить голову. Если ты не наклонишь голову, тебя жестоко ударят и причинят нестерпимую боль!»

«Твоя бабушка! Что плохого в том, чтобы быть собакой? Этот собачий мастер укусит тебя до смерти. Ты всего лишь тот, кого не научил отец!» - Выругался маленький щенок.

Он ругал Ли Яоцзуна и Ли Вэйфэна одновременно.

«Маленький ублюдок. Я убью тебя позже!» - Ли Яоцзун бросил злой взгляд. «Все отойдите! Посмотрите, как я накажу тех, кто не уважает боевой павильон!»

Группа людей отступила, оставив огромное пустое пространство.

Ли Яоцзун сложил руки и активировал четыре великих меридиана в своем теле. С поверхности его кожи можно было увидеть слабый белый ци.

Это была внутренняя сила четвертого уровня сияния на стадии малого созвездия!

«Встань на колени и назови меня дедушкой!» - Ли Яоцзун шагнул вперед, нанося удар ладонью по голове Ся Цинчэня.

В глазах Ся Цинчэня отражалось спокойствие. Казалось, у него не было намерения блокировать.

Только когда его противник приблизился к нему на три фута, он небрежно поднял ладонь.

Хрясь~

Он двинулся позже, но его атака достигла раньше, чем у Ли Яоцзуна. Пощечина врезалась в лицо Ли Яоцзуна.

Громкий звук был чрезвычайно отчетливым, эхом разносясь по всему месту!

Ли Яоцзун был застигнут врасплох и пошатнулся от этой пощечины.

Он прикрыл онемевшее и опухшее лицо, но не смог скрыть шок в глазах.

Он был полон недоверия. Он явно атаковал первым, но почему пощечину дали ему?

Однако это разозлило его еще больше. «БУДЬ ПРОКЛЯТ, ТЫ ИЩЕШЬ СМЕРТИ!»

Ли Яоцзун с ненавистью бросился к нему. Он был крайне свиреп. Одной его ауры было достаточно, чтобы напугать людей.

Хрясь~

Ся Цинчен дал еще одну небрежную пощечину, заставив Ли Яоцзуна, который ринулся на него, отступить от удара.

Он был в воздухе, а его рот был наполнен кровью из-за того, что ему выбили два передних зуба.

Бум!

На этот раз он врезался прямо в стол. Бесчисленные блюда и чашки с вином на столе опрокинулись на него. Он был в крайне жалком состоянии.

Все были в полном шоке.

Если раньше это было совпадение, то была ли эта вторая пощечина совпадением?

Наконец, кто-то обнаружил, что от тела Ся Цинчена также исходит слабое белое ци.

«Он находится на четвертом уровне сияния стадии малого созвездия!»

«Как это возможно? Два месяца назад он был еще на третьем уровне сияния!»

Они не знали, что истинная сила Ся Цинчена на самом деле эквивалентна пятому уровню

сияния стадии малого созвездия.

Ся Цинчен скрестил руки за спиной и пошел к Ли Яоцзуну. Он спокойно сказал: «Больше всего ненавижу этот твой рот. Ты шумишь, и твои слова неприятно слышать».

«Иди на *** со своей матерью!» - Ли Яоцзун был в полной ярости. Он вытащил кинжал и запрыгнул, как рыба из воды.

Однако еще до того, как он успел проткнуть им, его руку, которая держала кинжал, уже схватил Ся Цинчен.

В то же время Ся Цинчен протянул другую руку и несколько раз ударил Ли Яоцзуна по лицу десятью пощечинами.

Каждая пощечина заставляла кровь разлетаться.

Ли Яоцзун был зол, но ничего не мог с этим поделать. Он был как ребенок, схваченный Ся Цинченом, совершенно беспомощный. Он мог только позволить себе получить пощечину.

После десятой пощечины щеки Ли Яоцзуна опухли, как ягоды бабуина.

Его ударила сила ладони, и он почувствовал сильное головокружение. Он не мог ясно различать вещи и упал на землю, как куча гниющей грязи.

"Ну, и это ученик Верхнего двора Боевого павильона?" — безразлично сказал Ся Цинчэнь. — "Честно говоря, он довольно слаб".

В этом месте воцарилась тишина.

Их потряс прорыв в совершенствовании Ся Цинчэня, и они с трепетом смотрели на Ли Вэйфэна с мрачным выражением лица.

Ся Цинчэнь на самом деле избил его сына так сильно прямо перед ним!

Ся Сюнь тоже был так зол, что у него дрожали руки!

Если Ли Вэйфэн перенесет свой гнев на их северный особняк Ся, как его сын Ся Цилин сможет рассчитывать на хорошие дни в будущем?

Подумав об этом, он в ярости заревел: "Ся Цинчэнь, как ты можешь совершать такие насильственные действия на людях?!"

Его гневный рев заставил многих гостей очнуться от оцепенения. Все они молчали, продолжая наблюдать. Казалось, Ся Сюнь хотел ясно дать понять, что он не на стороне Ся Цинчэня.

Однако Ся Цинчэнь даже не посмотрел на него прямо. Он переместил одну из своих ног и наступил на лицо Ли Яозуна, как наступил бы на дохлую собаку. Он спокойно сказал: "Всего лишь спарринг между молодым поколением. Как старейшина, вам следует просто наблюдать со стороны. Это предложение лично сказал наставник по боевым искусствам Ли Вэйфэн. Второй дядя, ты оглох? Разве ты не слышал этого?"

Ся Сюнь сменил тему и сделал выговор: "Спарринг — это спарринг, но очевидно, что ты полон злобы и издеваешься над другими".

"Издевательства?" — Ся Цинчэнь перевел на него свой спокойный взгляд. — "Второй дядя, я думал, что ты только глухой, но ты еще и слепой? Кто с самого начала постоянно провоцировал меня? Кто сказал, что хочет наказать меня? Кто хотел прижать меня к земле, чтобы я научился лаять, как собака, только потому, что он считал, что его база совершенствования сильнее?"

Кто был истинным хулиганом, можно было ясно увидеть, если только человек не был слеп.

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3922795>